

На ее основе «собственно» представляет инструкцию для собеседника. Это одна часть употреблений и одно значение дискурсивного слова. Есть и другой тип его употреблений и семантики, как то: А кто вы, собственно, такие? На его основе создан фразеологизм, который включает в свое содержание идею обобщения: собственно говоря.

Позднее появилось слово «в принципе» – ‘в основном, в общем’ (Сл. р. яз. 1981). Например: В мировом энергобалансе АЭС, в принципе, занимают небольшую долю (Вед. 2.6.11). Его семантика взаимодействует с полем лексемы «вообще», а именно также со словом «в общем» на основе семантического признака ‘таким образом, в итоге’. Слово «в принципе» изменяется в разговорной речи, каковым путем это взаимодействие осуществляется и при изменении лексемы «вообще».

Выступает также аналогичное употребление другого наречия, содержание которого сопредельно обобщению: Помню, в первый раз, когда мне сказали: давай транспортом позанимаемся, я сказал: «Слушай, как-то биржа, может, моднее (Вед. 11.7.11). Появляется в дальнейшем в разговорной речи сдвоенное выражение «где-то как-то», обозначающее неполную силу утверждения и обобщение. Сопоставимо также итожащее и обобщающее употребление вводной конструкции: как говорится. В подобных употреблениях дискурсивных слов присутствует значение обобщения.

В разговорной сфере образуется фразеологизм, по своему содержанию отрывающийся от значения исходного слова – «по идее». Эта единица совмещает в своем значении компонент обобщения. Например: Таким образом, налог с продажи недвижимости, по идее, целиком должен ложиться на плечи продавца недвижимости (интернет-страница [www/nalogam-net/org](http://www.nalogam-net/org) 2009 г.).

Единицы рассмотренной группы составляют определенную лексико-семантическую систему с ее центральной частью и периферийной зоной.

Единицы данной группы выступают во фразе маркерами актуального членения предложения. «Вообще» своей семантикой осуществляет отсылку к предшествующему высказыванию и осуществляет структурно-семантическую связь между высказываниями.

Литература

1. Adamec P. К вопросу о коннективной функции частиц и близких к частицам слов // *Linguistica XI. Aspects of Text organization.* – Praha, 1985.
2. Киселева К., Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство. М., 2003.
3. Потенция А.А. Из записок по русской грамматике. М. 1957.
4. Шапошников В.Н. Языковая система языка и коммуникативное пространство. Слово «просто» в русском языке // *Проблемы филологии. Язык и литература.* 2010. 1.
5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Изд. 4. М., 2007.

С.Я. Янутик
г. Белгород, Россия

О ЗНАЧЕНИИ РОМАНСКИХ СУФФИКСОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Романские языки представляют собой единственную группу индоевропейских языков, общий праязык которой – латынь – засвидетельствован богатыми памятниками римской письменности на протяжении более десяти веков. Строго построенная последовательная генеалогическая классификация романских языков отражает первоначальные пространственные варьирования латинского языка. Изучив концепцию А. В. Широковой мы можем проследить различные подходы к системе латинской грамматики в сопоставлении с грамматикой изучаемого английского языка.

Следующий шаг к классификации романских языков был сделан в трудах Г. Асколи, введшего для решения этногенетических проблем подробные данные диалектологии. Он считал

всякую группу диалектов самостоятельным языком, где налицо была особая комбинация фонетических черт. Основную причину образования древних диалектных особенностей Г. Асколи видел в воздействии автохтонного субстрата каждой провинции.

В 1884 г. Г. Грёбер предложил новое объяснение происхождения романских языков и их классификации, исходя из разной хронологии романизации провинций. Переход от латинской языковой системы к романским системам и дифференциация самой латыни в провинциях хронологически связаны с процессом романизации провинций.

По словам В.Е. Щетинкина «романизацией называют распространение латинского языка по территории Римской империи; этот процесс, если отвлечься от первоначального этапа распространения латыни по Апеннинскому полуострову как было указано, охватывает период с 3 века до н.э. [Щетинкин 1984: 17].

Имеется утверждение о том, что в дифференциации латинской речи и в появлении на этой основе разных романских языков сыграли роль все выше упомянутые факторы: и субстрат и, протяженность романизации во времени и, отсутствие связей между частями бывшей империи и неоднородность самой латыни. Возникает вопрос, что же привело к возникновению различий в некогда единой латинской речи и формированию на этой основе романских языков - очевидно совокупное действие всех указанных этих факторов.

В области изучения латинского языка и его влияния на другие языки есть много научной литературы. Труд парижского печатника Р. Стефануса положил начало лексикографическим пособиям по латыни. Новые издания словаря Р. Георгеса охватывают и толкуют многое из словарного наследия классической латыни. Очень подробные сведения о значении и употреблении латинских слов даны в этимологическом словаре А. Вальде и И. Гофмана и в работе Эрну и Мейе, посвященной этимологии латыни. Латинский язык оказал существенное влияние на развитие литературных языков (русского, английского и немецкого) вообще. Однако экстралингвистические факторы то есть более длительное и интенсивное воздействие латинского языка на английский, чем на немецкий и русский языки – обусловили различный характер его влияния на литературные языки. В большей степени латынь оказала воздействие на английский язык.

Народная латынь - обусловила структурную общность романских языков. Её общность можно обнаружить в морфологии: - части речи в романских языках сходным образом сохраняют многие характеристики, которые были свойственны народной латыни.

В системе существительного все романские языки сохраняют мужской и женский род. например: gutta- лат. ж.р.- la gutta, -фр.ж.р.-капля; fames- лат.ж.р. la faim – фр. ж.р.-голод; fils- фр. м. р. – filius –лат. м.р. – сын. Средний род, который исчез из латыни нигде не сохранился ни в одних из них. Категория числа во всех романских языках выражается противопоставлением единственного и множественного числа. Также небезынтересно отметить, что романские языки унаследовали оба латинских способа образования множественного числа; -при помощи форманты-і лат. Lirus ед . ч. Стр. 461-lurі- мн. ч. Homo лат –стр.365-homines – мн.ч.

Во всех романских языках развивалась новая грамматическая категория детерминации, которая выражается артиклем. Общей для романского ареала является и тенденция переноса грамматической информации с имени на артикль. Во всех романских языках развивалась новая грамматическая категория детерминации, которая выражается артиклем. Общей для романского ареала является и тенденция переноса грамматической информации с имени на артикль. Можно проследить как образуются степени сравнения прилагательных. Чаще всего они образуются аналитически. Например: meilleure - ж.р.- лучшая, meilleur – м.р.-лучший; gris-м.р.-серый, grise- ж.р.-серая; cadet-м.р.-младший, cadette –ж.р.-младшая; bon-м.р.хороший, bonne-ж.р.-хорошая.

Можно отметить и то, что во всех романских языках есть изменяемые по роду прилагательные. Высокая степень общности характерна и для прилагательных. Это языки сохраняют формы настоящего времени (canto-лат). Все романские языки на основе описательной латинской конструкции habere + страдательное причастие развили романское сложное прошедшее-лат.- habere cantatum

В основе будущего несовершенного вида романских языков, кроме румынского и ретороманского лежит народно латинская аналитическая конструкция инфинитив + habere и показателем будущего времени становится суффикс -г-, первоначально-, исход латинского

инфинитива *cantare habere* > фр. Синтетические формы будущего и прошедшего совершенного вида при переходе к романским языкам практически исчезают и заменяются в большинстве из них аналитическими конструкциями: предбудущее-фр. *aurai chante*.

Аналогичная картина наблюдается и в сослагательном наклонении, и в повелительном. Нужно отметить то, что важным проявлением структурной общности романских языков является и тот факт, что они развивают новое романское условное наклонение. Следует отметить, что лексическая общность романских языков обнаруживается и в том, что некоторые ранние заимствования стали общероманским достоянием. Общность лексического фонда проявляется в том, что все романские языки на протяжении всей своей истории обращались к латинскому языку и продолжают обращаться к основному источнику пополнения лексического фонда. Эти заимствования создают ещё один слой лексики, который скрепляет связи между романскими языками.

Важно отметить то, что процесс дифференциации, начавшийся в латыни продолжался и позднее в романскую эпоху и обусловил те особенности, которые делают романские языки непохожими друг на друга.

В области морфологии между романскими языками существуют различия. Имя существительное сохраняет двухпадежную систему склонения, на основе мужского и женского рода развился третий, так называемый обоюдный род, парадигма которого состоит из форм мужского рода в единственном числе и форм женского рода во множественном числе - *satul-selo* как *lupul*- волки форм женского рода во множественном числе (*satele-sëla*, как *femeile*- женщины женского рода).

Что касается прилагательных, то здесь тоже есть дифференцирующие качества. Нужно сказать, что большинство романских языков сохраняет группу латинских прилагательных типа *fortis*, которые имеют одну форму для мужского и женского родов, в то время как во французском такие прилагательные стали изменяться по роду (*grand \ grande*-важный, *brun-brune*-коричневый). Аналитические формы степеней сравнения образуются с помощью наречий восходящих к латинским *plus*. Имеются также различия и в системе местоимений.

Например французский язык дифференцировал притяжательные формы на безударные (*mon*) и ударные (*mein*), тогда как в других романских языках есть одна только серия форм, употребляющаяся в обеих позициях например: исп. *mi*, рум. *meu*. В разных языках глагол обнаруживает значительные расхождения в морфологии. Во французском, итальянском, испанском языках будущее время выражается аналитической формой с помощью вспомогательного глагола *a vrea*- «хотеть», который восходит к латинскому *velle*.

Следует отметить, что в лексике романских языков имеется немало расхождений, специфичными для Галии являются *infantia* > фр. *enfance*; *respectus* > фр. *respect*; *proprius* -лат.-, *propriete*- фр.-частный.

Такая специализация романских областей привела к тому, что в процессе номинации используются не только одни и те же для всех языков латинские (или иные) прототипы, но и разные источники.

Диахроническое изучение языков показывает, что в ходе развития языка категории той или иной части речи парадигмы, выражающие их, могут претерпевать значительные изменения, которые касаются плана содержания.

Следует сказать, что в латинском языке имя существительное характеризуется морфологическими категориями рода, числа и падежа; (*genus, numerus, casus*) - *vita*, ае-лат.-жизнь, Нужно отметить, что французскому существительному (*la vil*-фр.-ж.р.-жизнь) свойственны морфологические категории рода и числа; оно также определяется синтаксической категорией детерминации.

Следует обратить внимание, что эта перестройка произошла во всем романском ареале, ни один романский язык не сохранил средний род. Слова этого подкласса переходят либо в мужской, либо в женский род. Чаще всего результат обусловлен влиянием формы. Например: существительные среднего рода 2-го склонения на *-um*, переходят в мужской род и существительные 3-го склонения на *-us* также переходят в мужской род. Но некоторые существительные 2-го склонения переходят в женский род. Здесь свойственная им флексия- *a*

именительного падежа множественного числа стала восприниматься как флексия именительного падежа единственного числа женского рода; *agma* = именительный падеж множественного числа среднего рода > именительный падеж единственного числа женского рода (*folia, grana*).

С перестройкой культуры категории происходит и перераспределение некоторых существительных между мужским и женским родом, то есть названия некоторых деревьев на *-us -campus, i-* поле *locus- i-* место, *servus -i-* раб.

Надо сказать, что подавляющее большинство французских существительных сохраняют свой род (мужской или женский) своего латинского прототипа: *stella f* > *une Lex* – закон, *-silva, ae-f-* закон, *scientia, ae-* наука *concordia, ae-* согласие. Например слово *rare*, бывшее в средние века словом женского рода (влияние формы) перешло в мужской род, поскольку обозначает представителя мужского пола.

Одна из основных категорий падежа - это оппозиция именительного падежа, который выражает отсутствие какого-либо отношения вообще и поэтому является прямым, и косвенных падежей, выражающих разнообразные отношения.

В латинском языке в существительном вся грамматическая информация о слове сосредоточена в его флексиях, которые составляют развитую систему. В старофранцузском падежная парадигма также резко сокращается до двух вместо шести латинских. Поэтому существительное не выражает свои грамматические категории путем изменений формы. Родовое значение, различимое в словах типа *pies-piese* никак не обнаруживает себя в словах типа *venter flour*. Флексия *-s* в этом случае служит для выражения падежа и числа. В этот же период начинает утверждаться информация о падеже и числе, которая выражается в артикле *Li murs- le mur*.

Разрушение двухпадежной системы склонения влечёт за собой увеличение функциональной роли предлогов, то есть служебных частей речи.

Грамматическая информация в системе имени переносится на служебные слова - на артикль и предлоги. Следовательно, направление развития от латинской структуры к романской предстаёт как путь от расчлененности грамматического оформления к его централизации в пределах одного, служебного, специально предназначенного для этого инструмента.

Теперь рассмотрим имя прилагательное. Имя прилагательное как часть речи обозначающее признак предмета подчинено существительному, которое называет этот предмет. В формах прилагательных повторяется грамматическая информация, которая выражена в существительном. Следовательно, категории рода и числа прилагательных являются асемантическими и служат лишь целям согласования. Таким образом, в своей эволюции прилагательное следует тем изменениям, которые имели место в существительных. В классической латыни имя прилагательное образует три группы. Эти группы различаются способностью формально выражать категорию рода. Первая группа – это прилагательные трех окончаний (*acer, acris, acre*-жесткий), которые имеют особую форму для каждого рода (*bonus bona -bonum*-хороший). Вторая группа - прилагательные двух окончаний – имеющих одну форму мужского и женского родов (*grandis* и другую среднего рода *grande*; - *communis* – м.и.ж.р.- всеобщий, *commune* -ср.р.; *similes-м.и.ж.р.simile-ср.р.-* похожий). Третья группа - прилагательные одного окончания - имеющие одну форму для всех трех родов (*felix,ieis* -счастливый, *dives, divitis*-богатый).

Категории рода и падежа полностью повторяют особенности соответствующих характеристик существительных.

В латинском языке различаются три степени сравнения прилагательных: положительная (*gradus positivus*), сравнительная (*gradus comparatives*) и превосходная (*gradus superlatives*), отмечает В.Н. Ярхо. В положительной степени различаются прилагательные 1-го и 2-го склонения и прилагательные 3-го склонения. Сравнительная степень образуется от формы *gen. S.* путем замены окончания (*-i* у прилагательных 2-го склонения *-is* у прилагательных 3-го склонения) суффиксом *-ior* для имен мужского и женского рода - *ius* для имен среднего рода.

Происходит постепенное устранение флективных способов образования степеней сравнения. Начинается образование становление аналитического способа.

В народной латыни удельный вес аналитических конструкций постоянно увеличивается. Местоимения как, известно, служат для замещения в речи существительного, прилагательного, а также целых предложений. Назначение местоимений состоит в указании на некоторый объект, который был назван ранее (анафорическая функция) или в представлении этого объекта в ситуации общения, в данный момент (дейктическая функция)

В классической латыни были местоимения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. В 3-ем лице использовались личные указательные местоимения начинается становление аналитического способа. Происходит постепенное устранение флективных способов образования.

Глагол составляет основу лексико-грамматической классификации слов по частям речи. Система глагола претерпела изменения, которые затронули и план выражения и план содержания. Это выразилось в исчезновении некоторых форм и появлении новых и переосмыслении сохранившихся форм и появлении новой иерархии значений. Правильные глаголы в классической латыни делятся на четыре спряжения. В результате этих изменений народнолатинские глаголы распределились по нескольким следующим группам: первая охватывает глаголы на – *are*. Это первое латинское спряжение Вторая группа объединяет на – *ire*.

Глаголы на – *re* в английском языке, которые перешли из латинского и несут следующее значение: *prelate* – L. *præltus* – sb use of pp. corr. to *præferre* p. 706 – прелат p. 560.

Глаголы на – *are* из латинского при переходе в английский язык приобрели:

1) существительные на *ion*:

litigation – late L. *litigation*(n-) p. 532 – тяжба, судебный процесс p. 427

lariat – L. *aptare* (p. 515 – 1) веревка, аркан, лассо; 2) ловить арканом – (p. 412)

2) глаголы:

figure – L. *figurare* (p. 355) – 1) фигура, внешний вид; 2) изображать, украшать (p. 276)

prerare – L. *præparare* (p. 706) – готовить p. 565

instigate – L. *instigare* (p. 478) – побуждать, подстрекать, провоцировать p. 380

interrogate – L. *interrogare* (p. 482) – спрашивать, допрашивать (p. 333)

3) прилагательные:

tolerable – L. *tolerabilis*, f. *tolerare* (p. 929) – сносный, терпимый, удовлетворительный p. 753

probable – L. *probabilis*, f. *probare* (p. 711) – вероятный, возможный, предпочитаемый, правдоподобный p. 570

presense – L. *præsentare* (p. 707) – присутствие, наличие (p. 565)

Глаголы с формантой на – *agi* имеют значения в английском языке:

premeditate – L. *præmediari* (p. 706) – обдумывать, продумывать заранее (p. 564)

Следовательно, из проанализированных примеров можно сделать вывод, что латинские словообразовательные модели были усвоены английским языком в трансформенном виде.

Литература

1. Дворецкий И.Х. Латинско – русский словарь.- М.: Русский язык Медиа, 2006 -845с.
2. Oxford Dictionary of English Etymology by C.T.Onions, 2000,1026с.
3. Щетинкин В.Е. История французского языка. - М.: Высшая школа, 1984.-188 с.